

Глава 1450: Ты не он

Когда его родители скрылись из виду, Ван Баолэ покачал головой. Он уже хотел двинуться в путь, как вдруг кое-что вспомнил.

"Как я мог забыть... у меня ведь ещё есть младшая сестра!"

Ван Баолэ картинно ударил себя ладонью по лбу. Его божественное сознание раскинулось во все стороны. Вскоре оно обнаружило провинциальный город, где в интеллигентной семье жила трехлетняя девочка. При виде её огромных, невинных глаз взгляд Ван Баолэ потеплел. Взмахом руки он послал её крохотный огонёк.

"Не тревожься о родителях. Ты моя младшая сестра, поэтому я наделю тебя необычайной удачей. Тебе вернутся воспоминания из прошлой жизни, чтобы ты могла защитить маму с папой. В этой жизни... усердно занимайся культивацией".

Ван Баолэ долгое время смотрел на неё, пока не растворился в воздухе. Следующей остановкой был город Эфир, а точнее остров в центре озера, где располагалась Дао академия эфира. В Федерации этот остров считали не просто важным. Он обладал статусом святой земли.

На приличных размеров острове стоял всего один простенький дом, обнесенный забором. Такие сплошь и рядом встречаются в сельских районах. Внутри в позе лотоса сидела женщина. Похоже, она занималась культивацией. Что-то почувствовав, она медленно открыла глаза и улыбнулась, когда увидела улыбающегося человека на пороге.

— Вернулся?

На этом месте когда-то давно цвели персики. Именно здесь Ван Баолэ перед уходом попрощался с Чжоу Сяоя. Она же попросила его сказать перед уходом два слова. До свидания. Потому что "до свидания" означает, что они обязательно увидятся вновь.

— Я вернулся, Сяоя, — тепло сказал Ван Баолэ женщине в доме.

Это была Зайка. Прибыв на остров, Ван Баолэ возвел рядом еще один дом, где и поселился. Отношения между ними были исключительно дружескими. Он каждый день проводил с ней время. Вместе они встречали рассветы и закаты, радовались ветерку, любовались облаками на небе, бьющей ключом жизнью на земле и наблюдали за ростом Федерации.

В компании друг друга чувство одиночества в их сердцах приглушалось. Чжоу Сяоя даже стала чаще улыбаться, но годы неумолимо брали своё.

Вместе они провели шестьдесят лет. Волосы Чжоу Сяоя побелели. Она отказалась, когда Ван Баолэ предложил продлить ей жизнь. Её скрытый талант к культивации был довольно посредственным. В противовес этому она многого достигла в дао алхимии. Но у всего есть предел. Сама она не хотела продлевать свою жизнь какими-то другими способами, как будто это для неё не имело значения. Однако она не стала отказываться, когда Ван Баолэ предложил отправить её в цикл реинкарнации.

Прежде чем закрыть глаза, она села в кресло-качалку и с любовью посмотрела на Ван Баолэ.

— Баолэ, спасибо, что составил мне компанию. Все эти годы я была по-настоящему счастлива, но я вижу, тебя что-то печалит. Я никогда об этом не спрашивала, потому что понимала, ты по какой-то причине не можешь об этом говорить. Меня скоро не станет, теперь ты можешь

сказать?

Ван Баолэ долго смотрел в глаза Чжоу Сяоя.

— Если я скажу, что я не тот Ван Баолэ, кого ты помнишь. Что я его клон, а настоящий Ван Баолэ исчез. Ты мне поверишь?

Чжоу Сяоя молчала несколько вдохов, а потом тихо ответила:

— Поверю. Все эти годы я чувствовала, что это одновременно ты и не ты. Кем бы ты ни был, я благодарна тебе за проведенное со мной время.

— Это мне стоит тебя благодарить, — Ван Баолэ покачал головой.

— Ты не понимаешь, — Чжоу Сяоя едва заметно улыбнулась и внимательно посмотрел на Ван Баолэ. — Ты преследуешь отголоски его воспоминаний, хочешь исправить оставшиеся у него сожаления. Всё это ты делаешь инстинктивно, поэтому я благодарна тебе за то, что ты пришел...

Ван Баолэ простоял в нерешительности пару мгновений, но потом подошел к ней. Чжоу Сяоя мягко погладила его по голове.

— Все эти годы ты держал меня на расстоянии вытянутой руки, но для меня ты — это ты. Ты — Ван Баолэ. Надеюсь, ты станешь счастливым. Пообещай мне...

Её голос звучал всё тише, пока рука не упала с его головы, скользнув по щеке и оставив на коже последнюю частичку тепла. Чжоу Сяоя отправилась в цикл реинкарнации.

Она закончила свою жизнь без сожалений. Теперь её ждет новая жизнь. Может быть, годы спустя она достигнет достаточно высокой культивации, чтобы вспомнить своё прошлое.

Молча отправив её в новое путешествие. Ван Баолэ почти неслышно вздохнул. На острове посреди огромного озера появилась могила. Положив на неё букет цветов, он прошептал:

— Спасибо, что провела это время со мной...

Ван Баолэ ушел. За последние шестьдесят лет он повидался со многими старыми друзьями и отправил в последний путь немало людей. Он не навестил только одного человека, оставив её напоследок.

На вершине горы среди бесконечного снега и льда жила девушка. О ней ходили в Федерации, Солнечной системе и даже в мире каменной стелы.

В Федерации она обладал особым статусом, потому что была знакома с верховным владыкой и помогла человечеству возвысится. Потому что, по слухам, она была возлюбленной верховного владыки мира каменной стелы. Звали её Чжао Ямэн.

Её мать в прошлом управляла Марсом, а потом и вовсе стала президентом Федерации. Во время её правления Федерация испытала настоящий подъем. Её отец стоял у истоков духовной науки человечества. Он внёс огромный вклад в понимание духовной энергии. Ныне Чжао Ямэн являлась одним из духовных столпов Федерации, Солнечной системы и даже всего мира каменной стелы. За её жизнью следит огромное число людей, ей восхищаются миллионы... но она предпочитает жить в одиночестве. Нередко с этой заснеженной горы она смотрит куда-то

вдаль. И сегодня, когда Ван Баолэ добрался до горы, он увидел одинокий силуэт.

— Ты не он, но я хочу узнать, что с ним произошло после его ухода... прошу тебя, расскажи мне.

Это было первое, что Чжао Ямэн сказала, заметив подошедшего Ван Баолэ. Её голос был не громче шепота. Ван Баолэ посмотрел на девушку, которую словно вылепили изо льда и снега. Кивнув, он сел прямо на снег. Кружащие вокруг него снежинки, казалось, пробуждали в нём воспоминания.

— Это длинная история... За годы я не раз и не два прокручивал её у себя в голове, пытаюсь разобраться в ней. В конце концов я пришел к выводу, что эта история об искуплении и самопожертвовании. Об искуплении вины, пожертвовании собой и помощи другому...

Несколько дней спустя Ван Баолэ покинул заснеженную гору. Он ни разу не обернулся. Стоящий на вершине горы силуэт выглядел как никогда одиноко. Сложно сказать, о чём она думала, чего ждала. Ветер унес вдаль лишь тихий шепот, растаявший среди снежинок.

— Почему я встретила тебя в свои лучшие годы...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2632176>